

УДК 332.12, ББК 65.20, JEL Code O18, R12, R58

DOI [10.17072/1994-9960-2025-3-288-309](https://doi.org/10.17072/1994-9960-2025-3-288-309)

EDN [LRVWBX](https://www.edn.ru/1994-9960-2025-3-288-309)

Многокритериальная методика оценки потенциальных приоритетов региональной структурной политики в условиях новой индустриализации

Марина Викторовна Курникова

РИНЦ Author ID: [617638](https://elibrary.ru/author_index.aspx?id=617638), Scopus Author ID: [57207204371](https://orcid.org/0000-0002-5720-7204), ✉ mvkurnikova@gmail.com

Анатолий Викторович Нижегородов

РИНЦ Author ID: [1284736](https://elibrary.ru/author_index.aspx?id=1284736)

Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

Аннотация

Введение. В современном мире, где экономическая ситуация каждого региона может кардинально отличаться от общенациональной, вопросы регионального развития и структурной политики приобретают особую актуальность. Эффективное управление экономическими ресурсами и определение приоритетов региональной политики в условиях новой индустриализации требуют комплексного подхода и детального анализа. **Цель.** Разработка и применение многокритериальной методики оценки потенциальных приоритетов региональной структурной политики в условиях новой индустриализации. **Материалы и методы.** Использованы официальные данные Росстата и Самарстата за 2016–2023 гг. На основе сопоставления текущей структуры экономики Самарской области с целевой моделью, соответствующей требованиям новой индустриализации, предложена методика, включающая три этапа: 1) анализ BCG-матрицы для классификации отраслей по темпам роста (2016–2023 гг.) и вкладу в валовой региональный продукт; 2) группировка промышленной продукции по технологическим переделам (нижние, средние, верхние) на основе подхода Российского экспортного центра; 3) многокритериальная оценка отдельных показателей, характеризующих виды экономической деятельности Самарской области, объединенных в экономические, ресурсно-инфраструктурные и инновационно-технологические группы. **Результаты.** В ходе BCG-анализа определено, что ключевыми отраслями являются добыча полезных ископаемых и обрабатывающие производства. Выявлены основные структурные дисбалансы Самарской области: доминирование сырьевого сектора, низкая глубина переработки, концентрация инвестиций в традиционные отрасли при дефиците финансирования высокотехнологичных направлений. На основе многокритериальной оценки выделены лидеры суммарного рейтинга: обрабатывающие производства, торговля, транспорт, добыча полезных ископаемых и связь. **Выводы.** Необходимо реформировать структурную политику в направлении технологической модернизации, институциональной поддержки инноваций и инфраструктурной синхронизации. Предложенная методика позволяет диагностировать дисбалансы и ранжировать инструменты политики, что может служить основой для разработки стратегий регионального развития в условиях новой индустриализации.

Ключевые слова

Регион, структурная политика, отраслевая структура, многокритериальная оценка, новая индустриализация

Для цитирования

Курникова М. В., Нижегородов А. В. Многокритериальная методика оценки потенциальных приоритетов региональной структурной политики в условиях новой индустриализации // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». 2025. Т. 20, № 3. С. 288–309. DOI [10.17072/1994-9960-2025-3-288-309](https://doi.org/10.17072/1994-9960-2025-3-288-309). EDN [LRVWBX](https://www.edn.ru/1994-9960-2025-3-288-309)

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила: 29.04.2025

Принята к печати: 02.06.2025

Опубликована: 30.09.2025

© Курникова М. В., Нижегородов А. В., 2025

A multicriteria assessment methodology for potential priorities of regional structural policy in the epoch of new industrialization

Marina V. Kurnikova

RISC Author ID: [617638](#), Scopus Author ID: [57207204371](#), ✉ mvkurnikova@gmail.com

Anatoly V. Nizhegorodov

RISC Author ID: [1284736](#)

Samara State University of Economics, Samara, Russia

Abstract

Introduction. Regional economic realities increasingly diverge from national trends in the contemporary global landscape. This amplifies the significance of regional development and structural policy. Effective stewardship of economic resources and the definition of regional policy priorities in the era of new industrialization call for a comprehensive approach underpinned by detailed analysis. **Purpose.** This study aims to develop and implement a multicriteria methodology to assess potential priorities of regional structural policy in the epoch of new industrialization. **Materials and Methods.** The research refers to the 2016–2023 official statistical data from the Federal State Statistics Service and its Samara branch. The current structure of Samara's economy was compared with the target model complied with the requirements of new industrialization. This helped the authors develop a methodology comprising three stages: 1) BCG matrix analysis to categorize industries by their growth rates (2016–2023) and contribution to the gross regional product; 2) grouping of industrial products by their technological processing stages (low, medium, high) under the approach of the Russian Export Center; and 3) a multicriteria evaluation of some indicators characterizing the economic activities of Samara region and categorized into economic, resource-infrastructure, and innovation-technological groups. **Results.** The BCG analysis revealed that mining and manufacturing are the key sectors. Samara region was shown to have the following structural imbalances: dominance of the raw materials sector, low processing depth, and the concentration of investment in traditional industries coupled with insufficient funding for high-tech sectors. The multi-criteria assessment highlighted leading sectors: manufacturing, trade, transport, mining, and communications. **Conclusions.** The study concludes that structural policy should be reframed toward technological modernization, institutional support for innovation, and infrastructural synchronization. The proposed methodology facilitates the diagnosis of imbalances and ranks policy instruments, which can inform the development of regional development strategies in the context of new industrialization.

Keywords

Region, structural policy, sectoral structure, multicriteria assessment, new industrialization

For citation

Kurnikova M. V., Nizhegorodov A. V. A multicriteria assessment methodology for potential priorities of regional structural policy in the epoch of new industrialization. *Perm University Herald. Economy*, 2025, vol. 20, no. 3, pp. 288–309. DOI [10.17072/1994-9960-2025-3-288-309](#). EDN [LRVWBX](#)

Declaration of conflict of interest: none declared.

Received: April 29, 2025

Accepted: June 02, 2025

Published: September 30, 2025

© Kurnikova M. V., Nizhegorodov A. V., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Современные геоэкономические трансформации, сопровождающиеся дезинтеграцией глобальных торговых союзов и перестройкой международных производственных цепочек, актуализируют задачу переосмысления стратегий регионального развития в Российской Федерации. Как показывают исследования [1; 2], санкционное давление 2022–2023 гг. не только обострило структурные дисбалансы экономики, но и выявило новые точки роста, связанные с переориентацией промышленного потенциала регионов. В этих условиях ключевым вызовом становится преодоление исторически сложившейся экспортно-сырьевой модели, которая сохраняет доминирование в 67 % субъектов РФ [3].

Особую значимость приобретает разработка инструментов структурной политики, адаптированных к специфике регионов. Традиционные рыночные механизмы, как отмечается в работах Е. Б. Ленчук [3], Т. А. Оруч [4; 5], демонстрируют ограниченную эффективность в условиях импортозамещения и необходимости ускоренной технологической модернизации. Это подтверждается опытом Самарской области, где, по данным Самарастата на 2023 г., промышленный сектор формирует 41,1 %¹ валового регионального продукта (ВРП), при этом сохраняется высокая зависимость от низкотехнологичных переделов в машиностроении и нефтехимии.

Актуальность данного исследования обусловлена несколькими взаимосвязанными факторами. Во-первых, наблюдается значительная неравномерность регионального развития, когда основная часть прироста в реальном секторе экономики сосредоточена в ограниченном числе субъектов с крупными агломерациями [6], что усиливает социально-экономические дисбалансы. Во-вторых, современный этап ин-

ституциональных преобразований требует перехода к риск-ориентированному управлению [7], что предполагает применение новых критериев и инструментов для приоритизации отраслей с учетом не только их экономической эффективности, но и инновационного потенциала. Наконец, реализация стратегии новой индустриализации диктует необходимость развития высокотехнологичных производств и активного внедрения цифровых технологий, что подтверждается заметным ростом их доли в промышленном секторе за последние годы².

Все эти факторы делают особенно важным формирование научно обоснованных методов отбора приоритетных направлений структурной политики на региональном уровне. В то же время в современных российских условиях особую актуальность приобретает анализ опыта не развитых стран с устоявшейся индустриальной структурой (например, Германии или Китая), а именно новых индустриальных стран (НИС), которые сумели осуществить структурную трансформацию экономики в сжатые сроки. Такой подход обусловлен необходимостью поиска эффективных инструментов ускоренного перехода от сырьевой (в том числе аграрной) модели к экономике, основанной на индустриальном и инновационном росте. Ключевыми факторами успешной трансформации НИС стали целенаправленное развитие обрабатывающей промышленности как базы роста, ориентация на экспорт, внедрение современных технологий и активное развитие НИОКР, поддержка национальных компаний с потенциалом выхода на внешние рынки, инвестиции в образование и инфраструктуру, а также масштабная урбанизация. Отдельные показатели, характеризующие структурную трансформацию экономики НИС разных волн: Южной Кореи, Малайзии и Индии – представлены в табл. 1. Выбор этих стран позволяет

¹ Валовой региональный продукт // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области. URL: <https://63.rosstat.gov.ru/grp> (дата обращения: 18.04.2025).

² Итоги цифровизации для российской промышленности // Промышленные страницы. 24.01.2025. URL: <https://clck.ru/3NPqTu> (дата обращения: 07.04.2025).

проследить, как различные стартовые условия влияли на отраслевую структуру и динамику экономического роста.

Опыт рассматриваемых стран позволяет создать целевую модель отраслевой структуры региональной экономики, в которой формируется диверсифицированная промышленная база, сочетающая модернизированные базовые отрасли с высокотехнологичными секторами, способная производить продукцию, конкурентоспособную на национальном и глобальном рынках. Как показывает опыт зарубежных стран, такая структура обеспечивает не только рост добавленной стоимости и экспортного потенциала, но и интеграцию региона в глобальные производственные цепочки, что является необходимым условием для ускоренного перехода к новой индустриализации.

В связи с этим в статье предложена исследовательская методика, позволяющая комплексно оценить потенциал структурной трансформации существующей отраслевой структуры региона в диверсифицированную эконо-

мику с высокой долей высокотехнологичной обрабатывающей промышленности, а также определить направления и приоритеты ее трансформации с учетом лучших международных практик.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

Современные исследования в области региональной экономики все чаще обращаются к концепциям корпоративного управления [8], что обусловлено необходимостью повышения конкурентоспособности территорий в условиях глобальных вызовов. Одной из ключевых стала идея «регион как квазикорпорация» [9–11], предполагающая рассмотрение региона как самостоятельного агента, конкурирующего за ресурсы и инвестиции. Этот подход позволяет адаптировать инструменты стратегического менеджмента, такие как матрица BCG (*Boston Consulting Group*), для анализа отраслевой структуры [12].

Табл. 1. Сравнительная характеристика структурной трансформации экономики новых индустриальных стран

Table 1. Comparative analysis of structural transformation in the economies of newly industrialized countries

Показатель	Южная Корея		Малайзия		Индия	
	1960	2023	1970	2023	1990	2023
ВВП на душу населения, в текущих ценах, дол.	158,27	33 121,37	1 186,12	11 379,09	371,09	2 480,79
Доля обрабатывающей промышленности и строительства в ВВП, %	17,33	31,6	24,71	42,20	27,45	25,03
Ведущие отрасли обрабатывающей промышленности в современной экономике страны	Автомобилестроение, электроника и полупроводники, судостроение, химическая промышленность		Электроника и электротехника, автомобилестроение, нефтехимия, пищевая и резинотехническая промышленность		Машиностроение, фармацевтика, сталелитейная, текстильная, химическая промышленность	
Доля экспорта товаров и услуг в ВВП, %	2,64	44,0	45,56	68,58	13,37	31,92
Доля высокотехнологичной продукции в экспорте, %	н/д	30,07	н/д	59,42	2,17 (2007)	5,14 (2024)
Доля расходов на НИОКР в ВВП, %		5,21 (2022)		0,95 (2020)		1,32 (2022)

Источник: рассчитано авторами по данным Всемирного Банка: <https://databank.worldbank.org/>

Source: calculated by the authors with regard to the data taken from the World Bank: <https://databank.worldbank.org/>

Исследования *M. Sotarauta* и *R. Pulkkinen* демонстрируют, что применение *BCG*-матрицы на региональном уровне, с осями «темпы роста ВРП» и «вклад отрасли в региональную занятость», помогает выявить перспективные отрасли и минимизировать риски сырьевой зависимости [13]. В русскоязычных работах применение матрицы *BCG* для анализа региональных экономик также имеет устойчивую традицию: работы Т. П. Данько и соавторов [14; 15], М. С. Оборина и соавторов [16], М. Ю. Малкиной [17] демонстрируют возможности адаптации этого инструментария в региональных исследованиях и формируют основу для риск-ориентированного подхода к управлению региональными специализациями, сочетающего классические методы стратегического менеджмента и институциональные особенности РФ.

Важным контекстом для проведения таких исследований выступает новая индустриализация – современный этап технологического развития обрабатывающей промышленности на основе цифровых технологий и автоматизации. В отличие от традиционной индустриализации, ориентированной на механизацию, новая модель акцентирует внимание на создании интеллектуальных производственных систем [18]. Как подчеркивает Л. С. Бляхман [19], критерием ее эффективности является не рост ВВП, включающего виртуальные услуги, а повышение комплексной производительности и качества жизни. Автор отмечает, что ключевым драйвером становится массовое инновационное предпринимательство, способное заменить гигантские корпорации малыми и средними предприятиями, а также сместить акцент в себестоимости продукции с сырьевых издержек на затраты на информацию, энергию и человеческий капитал. Эти идеи перекликаются с работами С. Ю. Глазьева [20] и В. М. Полтеровича [21; 22], в которых авторы говорят о необходимости перехода к наукоемким производствам в российской экономике. Ученые уральской экономической школы (Я. П. Силин,

Е. Г. Анимица, Н. В. Новикова [23; 24]) в своих исследованиях подчеркивают уникальную роль региона как «лаборатории реиндустриализации», где сочетание исторического промышленного наследия и современных научно-технологических компетенций создает условия для апробации гибридных моделей. Их работы акцентируют потенциал промышленного комплекса Урала в качестве драйвера для внедрения аддитивных технологий, робототехники и цифровых двойников, что подтверждается текущими проектами в кооперации с «Росатомом»¹.

В указанных исследованиях новая индустриализация трактуется как этап развития, основанный на массовом внедрении цифровых и интеллектуальных технологий, формировании гибких производственных систем, а также смещении акцента с сырьевых на наукоемкие отрасли. В отличие от неоиндустриальной экономики, где основной акцент делается на сервисных и инновационных секторах [25; 26], новая индустриализация предполагает глубокую технологическую трансформацию именно обрабатывающих производств, интеграцию цифровых платформ и развитие человеческого капитала как ключевого ресурса роста.

Региональные исследования в парадигме новой индустриализации подчеркивают, что выбор специализаций должен базироваться на анализе уникальных конкурентных преимуществ региона (ресурсная база, инфраструктура, кадры) [27], оценке глобальных трендов (спрос на ESG-продукцию, декарбонизация) [28; 29], учете рисков диверсификации экономики [30; 31].

В научной литературе довольно распространены разнообразные количественные и качественные методы оценки отраслевой структуры региональной экономики, помогающие выявить перспективные специализации. Наиболее распространенным методом, позволяющим количественно оценить структуру региональной экономики, является расчет коэф-

¹ Уральские ученые и «Росатом» начинают сотрудничество в сфере создания высокотехнологичных керамических материалов // Атом Медиа. 08.07.2024. URL: <https://clck.ru/3NPrNP> (дата обращения: 26.03.2025).

фициентов отраслевой специализации (локализации), которые дают возможность сопоставить долю отрасли в ВРП с соответствующей долей на национальном уровне и тем самым выявить отрасли с выраженной концентрацией или, напротив, недостаточной представленностью в экономике региона [32–34]. Согласно парадигме «регион как квазикорпорация» авторы активно применяют методы стратегического анализа, например сочетание SWOT-анализа с кластерными моделями для идентификации точек роста [35; 36], методы сравнительного анализа структуры с эталонными или целевыми моделями [37]. Однако, несмотря на широкое распространение, существующие методы, на наш взгляд, обладают рядом ограничений: как правило, они учитывают лишь статические параметры (доля отрасли в ВРП или занятости), игнорируя динамические аспекты развития и технологические переделы, не отражают структурные риски, связанные с технологическим отставанием или сырьевой зависимостью региона, не учитывают многомерность отраслевой структуры региональной экономики, ограничиваясь анализом отдельных структурных параметров, что предопределяет необходимость развития более комплексных и адаптивных подходов к оценке отраслевой структуры в условиях новой индустриализации.

В целом теоретические основы выбора региональных специализаций эволюционировали от классических моделей сравнительных преимуществ [38] и полюсов роста [39] к современным концепциям кластеров [40] и «умной специализации» [41]. Последняя подразумевает сочетание эндогенного потенциала и стратегического позиционирования в глобальных нишах [42; 43]. Однако в российской практике, как показал анализ разработанной еще в 2019 г. Стратегии пространственного развития РФ

до 2025 г.¹, сохранялись противоречия между декларируемыми «точками роста» и реальными структурными ограничениями. С точки зрения И. В. Митрофановой и соавторов [44], документ не содержал критериев определения эффективности (неэффективности) региональных специализаций, а по мнению В. Е. Селиверстова [45], стратегия игнорировала необходимость оценки технологических переделов, что усугубляет зависимость регионов от низких звеньев цепочек добавленной стоимости. Обновленная в 2024 г. пространственная стратегия², хотя и актуализирует целевые ориентиры развития отраслевой структуры федеральных округов, но, в отличие от прошлой версии документа, не содержит детализации региональной специфики.

Таким образом, современные подходы к формированию региональных специализаций остаются неполными: они редко учитывают технологические переделы, ограничиваются узким набором экономических показателей и слабо адаптированы к российским реалиям. Предлагаемая в настоящей статье методика стремится восполнить эти пробелы, объединяя использование инструментария стратегического менеджмента, анализ переделов и многокритериальную оценку, что дает возможность комплексно оценить потенциал отраслей в условиях новой индустриализации.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование базируется на трехэтапной методике оценки видов экономической деятельности Самарской области.

1. Построение матрицы BCG для отраслей (ВЭД) экономики региона с расчетом темпов роста ВЭД за период 2016–2023 гг. и оценкой вклада в ВРП. Матрица позволяет классифи-

¹ Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.: распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://clck.ru/3NQp89> (дата обращения: 26.03.2025).

² Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г.: распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://clck.ru/3NQpPy> (дата обращения: 26.03.2025).

цировать отрасли по категориям «Звезды», «Дойные коровы», «Трудные дети» и «Собаки», что соответствует парадигме «регион как квазикорпорация» и создает основу для риск-ориентированного управления.

2. Построение аналогичной матрицы BCG для видов промышленной продукции с выделением двух групп (сырьевой и несырьевой) на основе подхода Российского экспортного центра (РЭЦ) к классификации экспортных товаров¹.

Сырьевая группа включает материалы, имеющиеся в природной среде и извлекаемые из нее (минеральное топливо, руды и другие полезные ископаемые, древесина), а также массовые отходы, преимущественно вторичные (из отслуживших изделий), такие как лом черных и основных цветных металлов, макулатура и т. п.

Несырьевую группу принято делить на три подгруппы с выделением технологических переделов (верхних, средних, нижних). Несырьевая продукция нижних переделов включает товары, характеризующиеся невысокой степенью переработки и ее простотой. К несырьевой продукции средних переделов отнесены промежуточные продукты, являющиеся результатом многостадийной и достаточно глубокой переработки исходных материалов, или готовые продукты невысокой сложности. Несырьевая продукция верхних переделов включает главным образом готовые товары, представляющие собой результат глубокой переработки исходных материалов. Кроме того, в нее входят некоторые высокотехнологичные материалы и промежуточные продукты, такие как радиоактивные соединения и компоненты лекарств.

Применение подхода РЭЦ к анализу регионального промышленного производства позволяет оценить его технологическую структуру и определить приоритетные направления в контексте новой индустриализации.

3. Разработка и апробация многокритериальной оценки видов экономической дея-

тельности с использованием комплекса показателей, разделенных на три группы:

- экономические – отражают финансовую эффективность, доходность и рыночную активность отраслей (сальдированный финансовый результат, рентабельность, оборот организаций, индексы добавленной стоимости, количество предприятий по ВЭД);

- ресурсно-инфраструктурные – характеризуют материальную базу, трудовые ресурсы и состояние основных фондов (среднегодовая численность занятых, стоимость основных фондов, степень износа основных фондов);

- инновационно-технологические – оценивают потенциал цифровизации, технологическое развитие и инновационную активность предприятий анализируемых отраслей (использование цифровых технологий, затраты на внедрение цифровых технологий, инвестиции в основной капитал).

Индексы по каждому показателю рассчитываются и суммируются для получения интегрального рейтинга ВЭД. Виды ВЭД с максимальными значениями суммарного индекса определяются как приоритетные для региональной структурной политики.

Выбор показателей для многокритериальной оценки обоснован анализом современной библиографии по структурной трансформации экономики: экономические характеристики структурных сдвигов и лежащие в их основе факторы, связанные с ресурсной и инфраструктурной обеспеченностью, приведены в работах Е. В. Лукина, Т. В. Усковой [46], Ю. В. Вертаковой, Ю. С. Положенцевой [47], Н. М. Румянцев и соавторов [48] и других, а включение инновационно-технологических индикаторов отражает требования новой индустриализации [49].

Предлагаемая в статье методика, состоящая из трех этапов, обеспечивает сбалансированный и комплексный подход к выбору приоритетов трансформации отраслевой структуры региональной экономики в условиях но-

¹ Классификация экспортных товаров // Российский экспортный центр. URL: <https://clck.ru/3NPrcn> (дата обращения: 26.03.2025).

вой индустриализации. Она учитывает как текущие экономические показатели, так и потенциал технологической модернизации.

В качестве объекта исследования выступает Самарская область, что обусловлено необходимостью оценки релевантности выбранных критериев для старопромышленных регионов, хотя и имеющих развитую промышленную базу традиционных отраслей, но обладающих высоким потенциалом технологической модернизации. Кроме того, регион демонстрирует типичные для России проблемы структурных диспропорций и сырьевой зависимости, что делает его репрезентативным для апробации предложенной методики и выработки универсальных управленческих решений.

Для расчета использованы официальные данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат)¹ и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Самарской области (Самарстат)².

РЕЗУЛЬТАТЫ

Классификация отраслей по матрице BCG: основа для структурной перестройки экономики региона (стратегическое позиционирование)

Для выявления отраслей с наибольшим вкладом в экономику региона был применен BCG-анализ. Традиционно он используется для оценки и оптимизации портфеля продуктов на основе двух ключевых показателей: доли рынка и темпов роста рынка.

В рамках исследования проведена классификация отраслей (ВЭД) экономики Самарской области на основе матрицы BCG, где:

– ось *X* – темп роста отрасли за период 2016–2023 гг., рассчитанный по формуле среднего геометрического значения, в %;

– ось *Y* – доля отрасли в ВРП, рассчитанная как среднеарифметическое значение соответствующих долей за 2016–2023 гг., в %.

Квадранты матрицы определены следующим образом:

– «Звезды» – высокий темп роста (>5 %) и значительный вклад в ВРП (>10 %);

– «Дойные коровы» – низкий темп роста (<5 %) и высокий вклад в ВРП (>10 %);

– «Трудные дети» – высокий темп роста (>5 %) и низкий вклад в ВРП (<10 %);

– «Собаки» – низкий темп роста (<5 %) и незначительный вклад в ВРП (<10 %).

Пороговые значения для классификации отраслей по квадрантам матрицы BCG выбраны на основе анализа средних темпов роста и вкладов в ВРП по регионам Приволжского федерального округа за 2016–2023 гг.: значение 5 % по темпу роста соответствует среднему уровню динамики ведущих отраслей регионов округа, а порог 10 % по вкладу в ВРП отражает значимость отрасли для экономики субъекта.

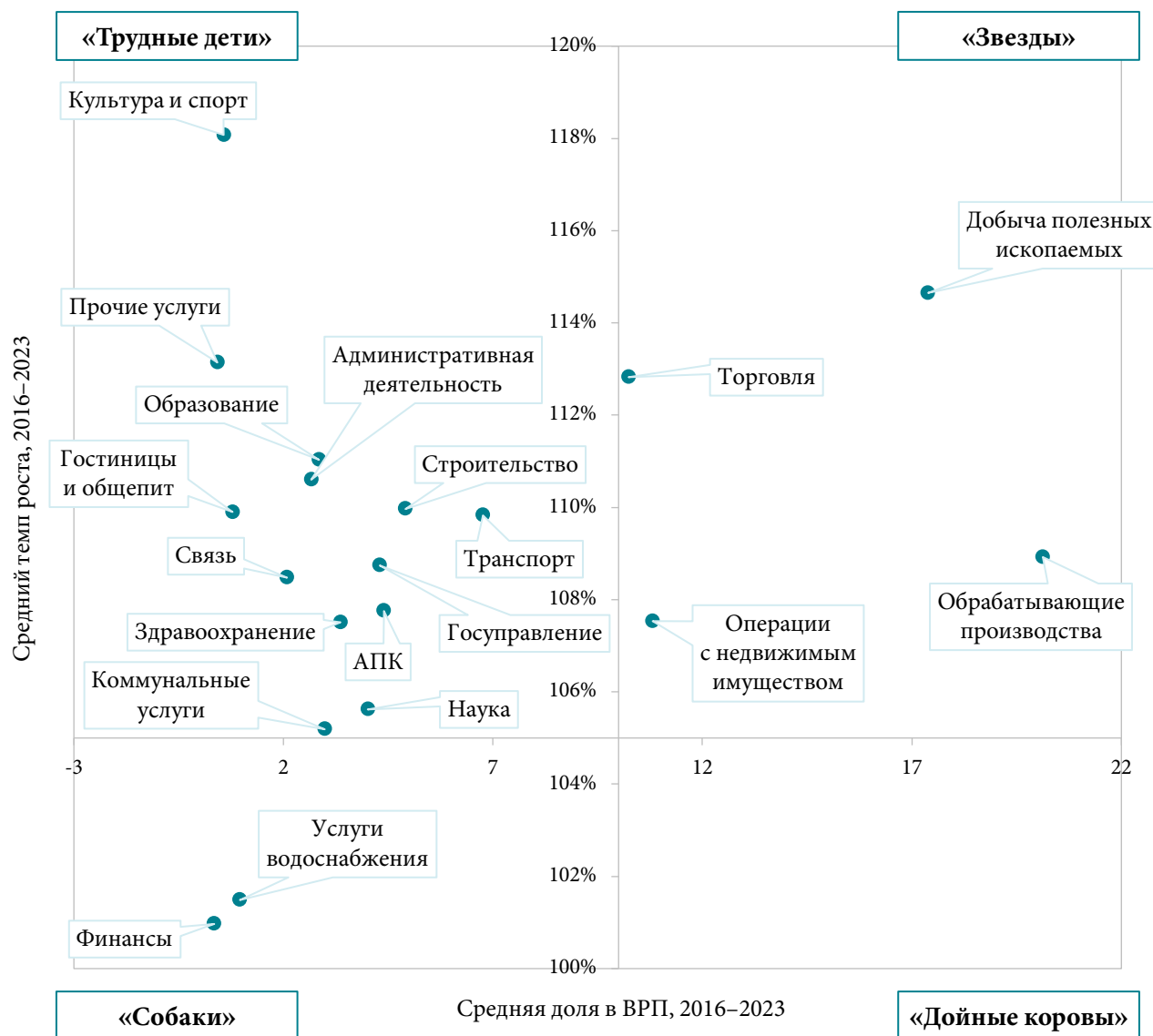
Распределение отраслей в соответствии с проведенным анализом показано на рис. 1.

Результаты стратегического позиционирования демонстрируют, что промышленный каркас региона формируют две отрасли-«Звезды»: добыча полезных ископаемых и обрабатывающие производства, совокупный вклад которых в валовой региональный продукт составляет 41,5 % при среднегодовом темпе роста около 108 %. Это отражает исторически сложившуюся индустриальную специализацию региона, усиленную развитием нефтедобывающего сектора. Индекс промышленного производства в 2023 г. достиг 109,2 %, а в сегменте обрабатывающих производств – 116%³, что подтверждает значительный потенциал указанных секторов для региональной экономики.

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://clck.ru/3NPrus> (дата обращения: 18.04.2025).

² Самарский статистический ежегодник // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области. URL: <https://clck.ru/3NPrxD> (дата обращения: 18.04.2025).

³ Там же.

Источник: рассчитано авторами.

Source: calculated by the authors.

Рис. 1. Распределение отраслей экономики Самарской области по квадрантам матрицы BCG

Fig. 1. Distribution of economic sectors in Samara region by BCG matrix quadrants

К категории «Звезд» также относятся торговля (вклад в ВРП – 10,2%, темп роста – 112,8%), значимость которой обусловлена выгодным транспортно-логистическим положением региона на пересечении важнейших международных транспортных коридоров, и операции с недвижимым имуществом (вклад в ВРП – 10,8%, темп роста – 107,5%) – индикатор урбанизации и роста инвестиционной привлекательности экономики региона.

Данные отрасли играют определяющую роль в формировании региональной эконо-

мической структуры и определении направлений структурной политики, представляя собой зоны концентрации потенциального роста и инновационной активности. Примечательным является синхронный характер их развития, характеризующийся сопоставимыми темпами роста (107–112%), что является нетипичным для многих регионов Российской Федерации, где, как правило, наблюдается доминирование одного или двух секторов экономики. Данная сбалансированность, с одной стороны, свидетельствует об устойчивости региональной

экономической системы, а с другой – ставит задачу поддержания динамичного развития этого комплекса отраслей и недопущения «перегрева» отдельных его элементов. Решение данной задачи видится в акцентировании внимания на развитии высокотехнологичных переделов, где Самарская область пока демонстрирует отставание от регионов-лидеров (например, в сфере глубокой переработки нефти, ориентированной на выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью, а не на экспорт сырья).

К «Дойным коровам» в матрице не отнесен ни один из видов экономической деятельности.

Особого внимания заслуживает группа отраслей категории «Трудные дети», демонстрирующих высокую динамику развития при относительно невысоком вкладе в ВРП: административная деятельность, транспортно-логистический комплекс, строительство, государственное управление, агропромышленный комплекс, наука, образование, гостиничный бизнес и общественное питание, сфера телекоммуникаций, здравоохранение. Почти все они, кроме деятельности в области информации и связи, обеспечивают вклад в региональную экономику, на 0,2–0,5 п. п. превышающий аналогичный средний показатель по Приволжскому федеральному округу, что связано со значимыми конкурентными преимуществами Самарской области в соответствующих сферах: транспортная инфраструктура региона интегрирована в международный коридор «Север – Юг», область остается в лидерах Приволжского федерального округа по объему жилищного строительства¹, региональный АПК способен обеспечивать не только внутренние потребности региона, но и экспорт², а гостиничный бизнес и сфера общественного питания развиваются на фоне растущего туристического потока. Однако данные отрасли требуют на-

правленных инвестиций для реализации их потенциала в контексте диверсификации региональной экономики.

В категории «Собаки» оказались финансы и услуги водоснабжения: эти виды экономической деятельности характеризуются одновременно низким вкладом в структуру ВРП и невысокими темпами роста. Так, доля финансового (и страхового) сектора в экономике России в целом является низкой и составляет всего 0,5 %, однако вследствие концентрации банков, финансовых учреждений и страховых компаний в г. Москве (1,6 %), в федеральных округах (кроме Центрального федерального округа) их вклад варьируется от 0,1 % (Северо-Кавказский, Уральский, Дальневосточный федеральные округа) до 0,3 % (Приволжский федеральный округ, в который входит Самарская область с показателем 0,3 %), а рост данного сектора сдерживается тем, что филиалы в регионах редко масштабируются. Однако значимость этого ВЭД в региональной экономике обусловлена обеспечением ликвидности (кредитование оборотных средств, расчетные операции) для промышленных предприятий. Аналогично услуги водоснабжения, несмотря на стагнацию и низкий вклад (0,6 %), обеспечивают инфраструктурную основу для работы промышленности, жилищно-коммунального хозяйства и социальной сферы.

Таким образом, матрица BCG на первом этапе позволяет выявить макроуровневые драйверы региональной экономики, а также определить системообразующие, пусть и не всегда быстрорастущие, отрасли, без которых невозможна эффективная работа производственного и социального комплексов региона. Это создает основу для дальнейшего углубленного анализа и формирования сбалансированной структурной политики, учитывающей не только лидеров роста, но и ключевые инфраструктурные сектора.

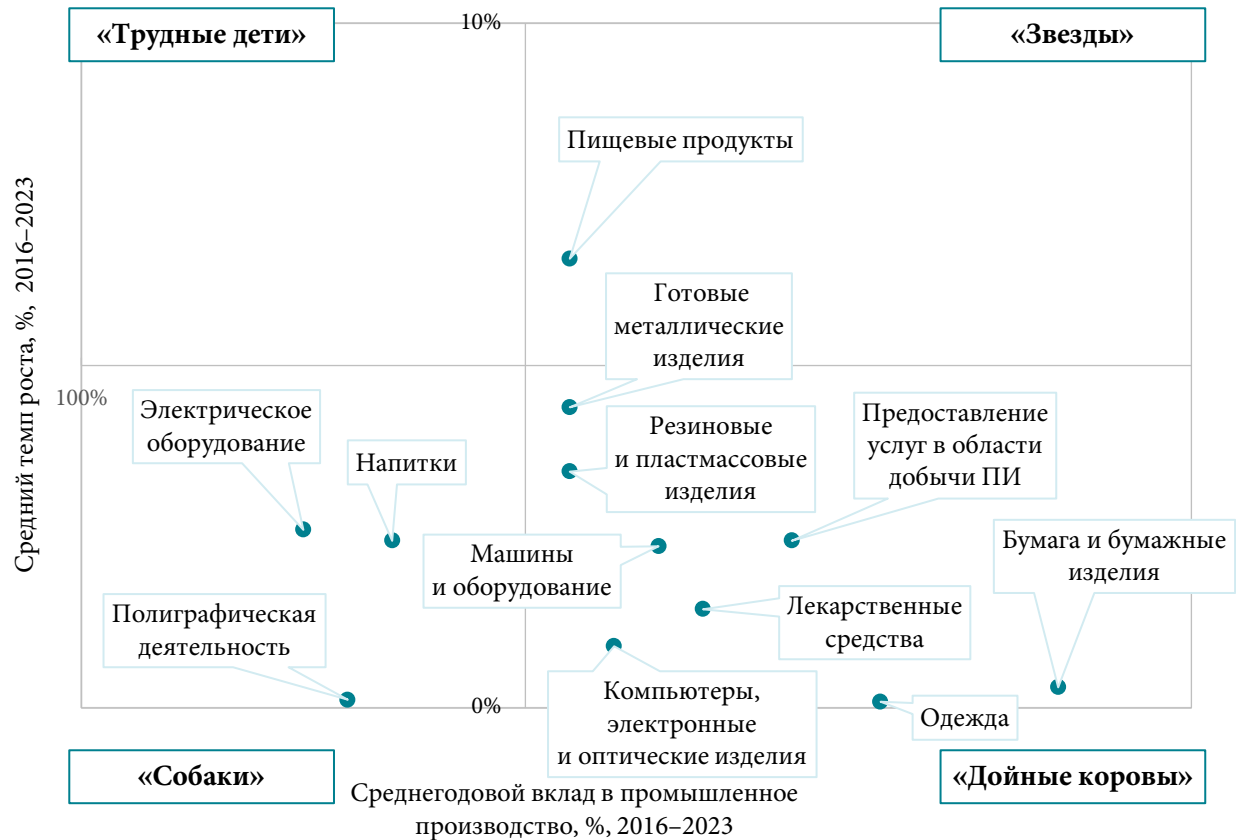
¹ Ястребова К. В Самарской области в 2023 г. построили 1938 тыс. кв. м жилья // Самарская газета. 19.01.2024. URL: <https://sgpress.ru/news/428519> (дата обращения: 27.04.2025).

² Терещенко Г. Господдержка АПК Самарской области в 2023 г. составила почти 4 млрд рублей // Информационный портал ВолгаНьюс.рф. 11.01.2024. URL: <https://clck.ru/3NPyr8> (дата обращения: 27.04.2025).

Технологические переделы
промышленной продукции
Самарской области

Результаты распределения видов промышленной продукции Самарской области по технологическим переделам, которое осуществ-

лено с использованием инструментария матрицы BCG (рис. 2) и классификации Российского экспортного центра (табл. 2), продемонстрировали существенные структурные особенности промышленного производства региона, требующие внимания в контексте новой индустриализации.

Источник: рассчитано авторами.
Source: calculated by the authors.

Рис. 2. Распределение видов промышленной продукции средних и высоких переделов Самарской области по квадрантам матрицы BCG

Fig. 2. Distribution of medium and high-stage industrial products in Samara region by BCG matrix quadrants

Табл. 2. Структурный анализ промышленного производства Самарской области по технологическим переделам: динамика и вклад в ВРП (2016–2023 гг.)

Table 2. Structural analysis of industrial production in Samara region by technological stages: dynamics and contribution to GRP (2016–2023)

ВЭД	Вид продукции	Динамика, %	Вклад, %
Сырьевая группа			
Добыча полезных ископаемых	Добыча нефти и природного газа	114	22,05
	Добыча прочих полезных ископаемых	115	0,25
Итого		114,5	22,30
Энергетические товары и услуги			
Обрабатывающие производства	Производство кокса и нефтепродуктов	105	3,15

Продолжение табл. 2

ВЭД	Вид продукции	Динамика, %	Вклад, %
Сырьевая группа			
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	Производство, передача и распределение электроэнергии	105	3,88
	Производство и распределение газообразного топлива	103	0,31
	Производство, передача и распределение пара и горячей воды; кондиционирование воздуха	100	1,79
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	Забор, очистка и распределение воды	106	0,42
	Сбор и обработка сточных вод	104	0,31
	Сбор, обработка и утилизация отходов; обработка вторичного сырья	116	2,43
	Предоставление услуг в области ликвидации последствий загрязнений и прочих услуг, связанных с удалением отходов	66	0,00
Итого		100,6	12,29
Несырьевая группа			
<i>Нижние переделы</i>			
Обрабатывающие производства	Производство табачных изделий	76	0,02
	Производство текстильных изделий	110	0,26
	Производство кожи и изделий из кожи	106	0,02
	Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	112	0,12
	Производство химических веществ и химических продуктов	107	8,70
	Производство прочей неметаллической минеральной продукции	109	1,89
	Производство металлургическое	115	5,46
Итого		105	16,47
<i>Средние переделы</i>			
Добыча полезных ископаемых	Предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых	116	2,44
Обрабатывающие производства	Производство пищевых продуктов	111	6,56
	Производство напитков	107	2,44
	Производство одежды	118	0,09
	Производство бумаги и бумажных изделий	122	0,30
	Производство резиновых и пластмассовых изделий	111	3,45
Итого		114,17	15,28
<i>Верхние переделы</i>			
Обрабатывающие производства	Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	106	0,12
	Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях и ветеринарии	114	1,44
	Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	111	4,39
	Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	112	0,90
	Производство электрического оборудования	105	2,60
	Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	113	2,36
	Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	106	16,85
	Производство прочих транспортных средств и оборудования	104	3,28
	Производство мебели	115	0,26
	Производство прочих готовых изделий	111	0,19
	Ремонт и монтаж машин и оборудования	107	1,23
Итого		109,5	33,62

Источник: рассчитано авторами.

Source: calculated by the authors.

Вклад сырьевой группы в ВРП составляет 22,3% при среднегодовом росте в 114,5%, энергетических товаров и услуг – 12,29% при среднегодовом росте 100,6%. Эти показатели отражают двойственную роль сырьевого комплекса: с одной стороны, он обеспечивает промышленность региона необходимой ресурсной базой, с другой – обуславливает сохраняющуюся зависимость региональной экономики от конъюнктуры сырьевых рынков.

Производства нижних переделов несырьевой группы составляют 16,47% регионального промышленного сектора при темпе роста 105%. Средние переделы демонстрируют динамичное развитие (114,17%) при вкладе 15,28%. Наиболее весомый вклад обеспечивают верхние переделы: 33,62% при темпе роста 109,5%, однако здесь необходимо отметить, что 20,13% приходится на автомобилестроение, представленное преимущественно АО «Автоваз». Самарская область обеспечивает около 12% отгрузки всего российского автомобилестроения и 22% автомобильной промышленности Приволжского федерального округа¹. Важно обратить внимание на такие сектора, как производство лекарственных средств, производство готовых металлических изделий, производство электрического и электронного оборудования, которые вносят меньший вклад в структуру промышленности, но обладают достаточно высокими темпами роста, а значит, могут привести к увеличению доли товаров промышленности с высокой степенью переработки в региональном промышленном портфеле.

Приоритетные виды экономической деятельности через призму многокритериальности

Для комплексной оценки потенциальных направлений структурной политики была разработана многокритериальная методика, учитывающая три группы показателей:

1) экономические (сальдированный финансовый результат, рентабельность, оборот организаций, индексы добавленной стоимости, количество предприятий);

2) ресурсно-организационные (среднегодовая численность занятых, стоимость основных фондов, степень износа основных фондов);

3) инновационно-технологические (использование цифровых технологий, затраты на внедрение цифровых технологий, инвестиции в основную капитал).

Для каждого показателя рассчитан нормированный индекс (0–1) по формуле (1), после чего индексы суммированы в рамках групп, а итоговый рейтинг ВЭД получен как средневзвешенное значение:

$$I_{\text{ВЭД}} = \frac{x_i - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}}, \quad (1)$$

где $I_{\text{ВЭД}}$ – нормированный индекс для конкретного вида экономической деятельности (ВЭД) по рассматриваемому показателю; x_i – фактическое значение показателя для i -й отрасли; $x_{\max}$, $x_{\min}$ – максимальное и минимальное значения показателя среди всех анализируемых отраслей соответственно.

Результаты расчетов приведены в табл. 3.

Интегральная оценка выявила пять лидирующих отраслей: обрабатывающие производства, торговля, транспорт, добыча полезных ископаемых и телекоммуникации (табл. 4).

В 2023 г. в Самарской области введено в эксплуатацию 31 крупное производство и создано 12 тыс. новых рабочих мест, что на 21,5% больше показателя предыдущего года. Объем инвестиций в экономику региона достиг значения в 516 млрд руб., что более чем в два раза выше показателя 2018 г.² Эти данные свидетельствуют о формировании благоприятного инвестиционного климата и создании условий для структурной трансформации региональной экономики.

¹ Паспорт Самарской области // Министерство иностранных дел РФ. URL: <https://goo.su/foiU8> (дата обращения: 27.04.2025).

² В Самарской области рост ВРП по итогам 2023 г. составил 2,7 трлн руб. // ТАСС. 24.04.2024. URL: <https://clck.ru/3NQ5Pp> (дата обращения: 24.04.2025).

Табл. 3. Результаты ранжирования ВЭД Самарской области по интегральным индексам
Table 3. Ranked economic activities in Samara region by integrated indices

ВЭД	Показатели					
	экономические		ресурсно-организационные		инновационно-технологические	
	значение суммарного индекса по группе	ранг	значение суммарного индекса по группе	ранг	значение суммарного индекса по группе	ранг
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	0,4	19	0,2	11	0,6	15
Добыча полезных ископаемых	1,4	4	0,6	7	1,0	8
Обрабатывающие производства	2,8	2	1,8	2	2,7	1
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	0,9	13	0,4	8	1,3	4
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1,1	9	0,2	14	0,9	9
Строительство	1,2	7	1,0	6	0,4	18
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	3,2	1	1,9	1	1,0	7
Транспортировка и хранение	1,3	6	1,1	4	2,1	2
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1,1	10	0,1	16	0,7	12
Деятельность в области информации и связи	1,0	12	1,0	5	2,0	3
Деятельность финансовая и страховая	1,6	3	0,1	18	1,3	5
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	1,3	5	1,1	3	0,4	17
Деятельность профессиональная, научная и техническая	1,0	11	0,2	13	0,6	14
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	1,1	8	0,1	15	0,7	13
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	0,8	14	0,2	12	0,8	10
Образование	0,8	17	0,3	9	1,1	6
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	0,8	15	0,3	10	0,5	16
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	0,7	18	0,0	19	0,0	19
Предоставление прочих видов услуг	0,8	16	0,1	17	0,7	11

Источник: рассчитано авторами.
Source: calculated by the authors.

Табл. 4. SWOT-анализ приоритетов структурной политики Самарской области
Table 4. SWOT-analysis of priorities for the structural policy in Samara region

ВЭД	Сильная сторона	Слабая сторона
Обрабатывающие производства	Использование цифровых технологий (86,6% от общего числа при среднем показателе 77%), высокая рентабельность (13%)	Количество привлекаемых трудовых ресурсов (311,8 тыс. человек, или 19% от общей занятости во всех отраслях), степень износа основных фондов (62,2% при среднем показателе 57%)
Торговля	Высокая добавленная стоимость (19,1%), высокая оборачиваемость активов (1 928,5 млрд руб. в фактических действующих ценах, или 34,7% от оборота всех отраслей)	Степень износа основных фондов (72,8% при среднем показателе 57%), высокая конкуренция (27,6% предприятий сосредоточено в отрасли)

Продолжение табл. 4

ВЭД	Сильная сторона	Слабая сторона
Транспорт	Высокая добавленная стоимость (17%)	Высокая стоимость основных фондов (1 042 583 млн руб. по полной учетной стоимости, или 13,3% от стоимости всех фондов ВЭД)
Добыча полезных ископаемых	Высокая добавленная стоимость (113%)	Низкая доля использования цифровых технологий (72,9% при среднем показателе 77%)
Связь	Высокая рентабельность (14,9%), высокая добавленная стоимость (17,4%), использование цифровых технологий (89,5% при среднем показателе 77%)	Высокая степень износа основных фондов (69,5% при среднем показателе 57%)

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Проведенный анализ выявил системные вызовы для экономики региона, требующие стратегического реагирования в рамках региональной структурной политики.

1. *Сырьевая зависимость и диспропорции переработки.* Нефтегазовый комплекс демонстрирует критический разрыв между добычей (22,3% промышленного производства) и переработкой: при объеме добычи более 15 млн т нефти в 2023 г. глубина переработки составила лишь 75%. При этом объемы производства основных нефтепродуктов являются следующими: бензин – около 3 млн т, дизельное топливо – 4,8 млн т, топочный мазут – 3,5 млн т¹. Аналогичная картина в металлургии: доля первичного металлопроката (5,46% промышленности) в 3,7 раза превышает выпуск готовых металлоизделий (4,39%).

2. *Технологические дисбалансы промышленного сектора,* в рамках которых выявлен парадокс «высоких технологий», когда фармацевтика (+14% – рост) и электроника (+12%) обеспечивают совместно лишь 2,34% промышленного выпуска, в то время как автомобилестроение обеспечивает более значимый вклад

в промышленное производство региона (16,85%) и аккумулирует 68% инвестиций в обрабатывающие производства, создавая ресурсный дефицит для инновационных секторов. При этом Самарская область занимает 3-е место в России по инновационной активности (18,8% организаций в 2023 г.)², что указывает на нереализованный потенциал диверсификации.

3. *Инфраструктурные ограничения производственного потенциала,* когда ключевые кластеры региона – «киты» самарской экономики – сталкиваются с системными барьерами развития. Так, автомобильный кластер демонстрирует уровень износа основных фондов в 47%, что требует инвестиций в модернизацию на сумму 23 млрд руб. до 2030 г.³; в транспортно-логистическом комплексе износ тоже заметен, особенно в части подвижного состава⁴; сфера АПК, несмотря на плановое увеличение субсидий до 300 млн руб. к 2025 г., сохраняет выраженный сырьевой характер: только 17% сельхозпродукции подвергается глубокой переработке.

Выявленные структурные дисбалансы указывают на необходимость пересмотра прио-

¹ Рассчитано по данным Самарского статистического ежегодника. Раздел 12. Промышленное производство. URL: <https://clck.ru/3NQ5NS> (дата обращения: 18.04.2025).

² Самарская область снова вошла в первую тройку регионов России по уровню инновационной активности организаций // 63.ru. Самара онлайн. 05.09.2024. URL: <https://clck.ru/3NQ5VY> (дата обращения: 27.04.2025).

³ О Стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 г.: постановление Правительства Самарской области от 12.07.2017 № 441 (с изм. на 28.06.2022) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://clck.ru/3NQ5cM> (дата обращения: 21.04.2025).

⁴ Грубин А. Самарская область представила экономический потенциал в Торгово-промышленной палате России // Самарская газета. 13.04.2023. URL: <https://clck.ru/3NQ5gy> (дата обращения: 27.04.2025).

ритетов региональной политики с акцентом на преодоление технологических и инфраструктурных ограничений. Ключевым направлением должно стать перераспределение ресурсов в пользу секторов с высокой добавленной стоимостью, синхронизированное с программами модернизации базовых отраслей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование подтвердило, что переход к модели новой индустриализации требует принципиально новых подходов к формированию региональной структурной политики. Разработанная многокритериальная методика, интегрирующая матричный анализ *BCG*, оценку технологических переделов и комплекс показателей экономической, ресурсной и инновационной эффективности, позволила выявить ключевые структурные дисбалансы экономики Самарской области. К ним относятся такие, как сохраняющаяся зависимость от сырьевого сектора, низкая глубина переработки, концентрация инвестиций в традиционные отрасли (например, автомобилестроение) при недофинансировании высокотехнологичных направлений (например, фармацевтики, электроники).

Научная новизна исследования заключается в адаптации корпоративных инструментов стратегического управления (матрица *BCG*) к региональному уровню в рамках парадигмы «регион как квазикорпорация». Впервые для российской практики предложено сочетание анализа технологических переделов с многокритериальной оценкой, что позволило не только ранжировать отрасли, но и определить точки роста для диверсификации. Например, выявленный потенциал верхних переделов (33,6 % промышленности) актуализирует необходимость перераспределения ресурсов в пользу фармацевтики и микроэлектроники, темпы роста (12–14 %) которых опережают средние по региону.

Внедрение предлагаемой методики в процесс стратегического анализа при формиро-

вании региональных стратегий социально-экономического развития позволяет восполнить критическую управленческую недостаточность существующих традиционных подходов к анализу регионального развития, которые, как правило, опираются на изолированные показатели (объемы производства, инвестиции) или отраслевые приоритеты, заданные «сверху», и не обеспечивают необходимой глубины и комплексности анализа для принятия обоснованных структурных решений. Кроме того, существующие инструменты часто заставляют выбирать между поддержкой «доноров» ВРП сегодня (например, нефтехимическая промышленность в Самарской области) и инвестициями в высокотехнологичные «точки роста» завтрашнего дня, не предоставляя прозрачного механизма для оценки оптимального баланса и возможностей переключения ресурсов на базе доказательного, количественно обоснованного выбора приоритетов, предлагаемого авторами статьи на основе матричного анализа *BCG*, оценки технологических переделов и многокритериальной оценки эффективности.

Таким образом, предлагаемая методика позволяет органам власти формировать региональные стратегии, определяя приоритетные отрасли с учетом баланса между текущей экономической отдачей и инновационным потенциалом. Результаты анализа могут служить основой для оптимизации инвестиционной политики, направляя ресурсы в сектора, обеспечивающие высокую добавленную стоимость и технологическое развитие, включая глубокую переработку сырья и цифровые технологии. Авторы исследования полагают, что необходимость разработки и внедрения данного инструментария продиктована не только научным интересом, но и насущной потребностью региональных органов управления в принципиально новом уровне аналитического обеспечения для принятия сложных стратегических решений в контексте задач новой индустриализации, преодоления сырьевой зависимости и достижения технологического суверенитета.

Перспективы дальнейших исследований связаны с совершенствованием методологической базы и расширением спектра учитываемых факторов. Наряду с экономическими показателями целесообразно интегрировать критерии, отражающие инновационную активность (к примеру, количество патентов на 1000 занятых, затраты на НИОКР в процентах от ВРП), инвестиционный климат (объем прямых иностранных инвестиций), качество трудовых ресурсов (уровень образования), а также цифровую зрелость отраслей (доля предприятий, использующих облачные технологии, уровень автоматизации производственных процессов). Реализация перечисленных задач на текущем этапе осложнена отсутствием детализированных статистиче-

ских данных в разрезе отдельных видов экономической деятельности, что ограничивает возможности проведения такого углубленного анализа. Важным направлением является также разработка механизмов мониторинга эффективности структурной политики на основе предложенного подхода, что даст возможность оперативно корректировать приоритеты в условиях меняющейся экономической конъюнктуры и учитывать внешние шоки. Реализация этих шагов будет способствовать не только преодолению сырьевой зависимости, но и формированию конкурентоспособной, диверсифицированной модели регионального развития Самарской области, отвечающей требованиям новой индустриализации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Михеева Н. Н. Новые лидеры экономического роста: российские регионы в 2022–2023 годах // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2024. Т. 22, № 3. С. 6–28. DOI [10.47711/2076-3182-2024-3-6-28](https://doi.org/10.47711/2076-3182-2024-3-6-28). EDN [MCSCGI](https://mcscgi.ru)

2. Буклемишев О. В. «Структурная трансформация» российской экономики и экономическая политика // Проблемы прогнозирования. 2023. № 4 (199). С. 42–53. DOI [10.47711/0868-6351-199-42-53](https://doi.org/10.47711/0868-6351-199-42-53). EDN [TLAITD](https://tla.itd)

3. Ленчук Е. Б. Технологическая модернизация как основа антисанкционной политики // Проблемы прогнозирования. 2023. № 4 (199). С. 54–66. DOI [10.47711/0868-6351-199-54-66](https://doi.org/10.47711/0868-6351-199-54-66). EDN [HDROZI](https://hd.rozi)

4. Оруч Т. А. Механизм управления интенсификацией импортозамещения в промышленности на основе технологических инноваций // Первый экономический журнал. 2023. № 8 (338). С. 97–103. DOI [10.58551/20728115_2023_8_97](https://doi.org/10.58551/20728115_2023_8_97). EDN [WZCBOH](https://wz.cbou)

5. Оруч Т. А. Формирование стратегии импортозамещения с позиций достижения промышленной самообеспеченности и экспансии инновационной продукции на внешние рынки // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 7 (120). С. 86–93. DOI [10.24158/pep.2023.7.10](https://doi.org/10.24158/pep.2023.7.10). EDN [NSSMNI](https://nss.mnj)

REFERENCES

1. Mikheeva N. N. New leaders of economic growth: Russian regions in 2022–2023. *Scientific Works: Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences*, 2024, vol. 22, no. 3, pp. 6–28. (In Russ.). DOI [10.47711/2076-3182-2024-3-6-28](https://doi.org/10.47711/2076-3182-2024-3-6-28). EDN [MCSCGI](https://mcscgi.ru)

2. Buklemishev O. V. “Structural transformation” of the Russian economy and economic policy. *Problemy prognozirovaniya*, 2023, no. 4 (199), pp. 42–53. (In Russ.). DOI [10.47711/0868-6351-199-42-53](https://doi.org/10.47711/0868-6351-199-42-53). EDN [TLAITD](https://tla.itd)

3. Lenchuk E. B. Technological modernization as a basis for the anti-sanctions policy. *Problemy prognozirovaniya*, 2023, no. 4 (199), pp. 54–66. (In Russ.). DOI [10.47711/0868-6351-199-54-66](https://doi.org/10.47711/0868-6351-199-54-66). EDN [HDROZI](https://hd.rozi)

4. Oruch T. A. Management mechanism of intensification of import substitution in the industry based on technological innovations. *First Economic Journal*, 2023, no. 8 (338), pp. 97–103. (In Russ.). DOI [10.58551/20728115_2023_8_97](https://doi.org/10.58551/20728115_2023_8_97). EDN [WZCBOH](https://wz.cbou)

5. Oruch T. A. Formation of import substitution strategy in terms of achieving industrial self-sufficiency and expansion of innovative products to foreign markets. *Society: Politics, Economics, Law*, 2023, no. 7 (120), pp. 86–93. (In Russ.). DOI [10.24158/pep.2023.7.10](https://doi.org/10.24158/pep.2023.7.10). EDN [NSSMNI](https://nss.mnj)

6. Бухвальд Е. М., Валентик О. Н. Экономическая безопасность и агломерации в пространственном развитии России // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7, № 5. С. 1055–1074. DOI [10.18334/ecsec.7.5.121081](https://doi.org/10.18334/ecsec.7.5.121081). EDN [VLZPFT](#)

7. Долгова С. А., Тычинская И. А., Голикова Ю. Б. Управление региональным развитием в контексте устойчивого экономического роста // Менеджмент в России и за рубежом. 2022. № 5. С. 28–40. EDN [DQOETS](#)

8. Гуляев П. В. Особенности применения некоторых инструментов корпоративного менеджмента в управлении субъектом РФ // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 16. С. 19–23. EDN [KHGABI](#)

9. Pike A., Rodríguez-Pose A., Tomaney J. What kind of local and regional development and for whom? // Regional Studies. 2007. Vol. 41, iss. 9. P. 1253–1269. DOI [10.1080/00343400701543355](https://doi.org/10.1080/00343400701543355)

10. Pike A., Rodríguez-Pose A., Tomaney J. Handbook of Local and Regional Development. London: Routledge, 2010. 664 p.

11. Krugman P. Geography and Trade (Gaston Eyskens Lectures). MIT press, 1992. 156 p.

12. Joubert J. C. N., Jooste A., Lotriet R. The cash cows, dogs, stars and problem children of the South African agricultural sector // International Journal of Agricultural Management. 2011. Vol. 1, iss. 1. P. 18–23. DOI [10.22004/ag.econ.149902](https://doi.org/10.22004/ag.econ.149902)

13. Sotarauta M., Pulkkinen R. Institutional entrepreneurship for knowledge regions: In search of a fresh set of questions for regional innovation studies // Environment and Planning C: Government and Policy. 2011. Vol. 29, iss. 1. P. 96–112. DOI [10.1068/c1066r](https://doi.org/10.1068/c1066r)

14. Данько Т. П., Кудряшев Я. И., Крндия Б. Использование матрицы БКГ в оценке архитектуры потенциала конкурентного позиционирования регионов Российской Федерации (на примере Ростовской, Волгоградской и Кировской областей) // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2015. № 2 (12). С. 67–72. EDN [UBUXPP](#)

15. Данько Т. П., Зарова Е. В., Шеметкова О. Л., Соловьева М. Г. О картах рейтинговой оценки структурных сдвигов и конкурентных преимуществ регионов РФ // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-1 (75). С. 1226–1233. EDN [UGGMMK](#)

16. Оборин М. С., Плотников А. В., Владимирский Е. В., Каячев А. П. Маркетинговое изучение санаторно-курортных организаций Пермского края: позиционирование и анализ ценовой политики // Фундаментальные исследования. 2014. № 9-6. С. 1316–1321. EDN [SKIRFV](#)

6. Bukhvald E. M., Valentik O. N. Economic security and agglomerations in the spatial development of the Russian Federation. *Economic Security*, 2024, vol. 7, no. 5, pp. 1055–1074. (In Russ.). DOI [10.18334/ecsec.7.5.121081](https://doi.org/10.18334/ecsec.7.5.121081). EDN [VLZPFT](#)

7. Dolgova S. A., Tychinskaya I. A., Golikova Yu. B. Managing regional development in the context of sustainable economic growth. *Management in Russia and Abroad*, 2022, no. 5, pp. 28–40. (In Russ.). EDN [DQOETS](#)

8. Gulyaev P. V. Osobennosti primeneniya nekotorykh instrumentov korporativnogo menedzhmenta v upravlenii sub"ektom RF. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2010, no. 16, pp. 19–23. (In Russ.). EDN [KHGABI](#)

9. Pike A., Rodríguez-Pose A., Tomaney J. What kind of local and regional development and for whom? *Regional studies*, 2007, vol. 41, iss. 9, pp. 1253–1269. DOI [10.1080/00343400701543355](https://doi.org/10.1080/00343400701543355)

10. Pike A., Rodríguez-Pose A., Tomaney J. *Handbook of Local and Regional Development*. London, Routledge, 2010. 664 p.

11. Krugman P. *Geography and Trade* (Gaston Eyskens Lectures). MIT press, 1992. 156 p.

12. Joubert J. C. N., Jooste A., Lotriet R. The cash cows, dogs, stars and problem children of the South African agricultural sector. *International Journal of Agricultural Management*, 2011, vol. 1, iss. 1, pp. 18–23. DOI [10.22004/ag.econ.149902](https://doi.org/10.22004/ag.econ.149902)

13. Sotarauta M., Pulkkinen R. Institutional entrepreneurship for knowledge regions: In search of a fresh set of questions for regional innovation studies. *Environment and Planning C: Government and Policy*, 2011, vol. 29, iss. 1, pp. 96–112. DOI [10.1068/c1066r](https://doi.org/10.1068/c1066r)

14. Danko T. P., Kudryashev Ya. I., Krndiya B. In the growth-share matrix use of assessment of architecture building competitive positioning regions of the Russian Federation (on the example Rostov, Volgograd and Kirov region). *Bulletin USUES. Science, Education, Economy. Series Economy*, 2015, no. 2 (12), pp. 67–72. (In Russ.). EDN [UBUXPP](#)

15. Danko T. P., Zarova E. V., Shemetkova O. L., Soloveva M. G. About cards rated structural change and the competitive advantages of Russian regions. *Economy and Entrepreneurship*, 2016, no. 10-1 (75), pp. 1226–1233. (In Russ.). EDN [UGGMMK](#)

16. Oborin M. S., Plotnikov A. V., Vladimirskiy E. V., Kayachev A. P. Marketing studying of resorts of Perm region: Positioning, analysis of the prices and products. *Fundamental Research*, 2014, no. 9-6, pp. 1316–1321. (In Russ.). EDN [SKIRFV](#)

17. Малкина М. Ю., Балакин Р. В. Факторный и кластерный анализ налоговых доходов регионов Российской Федерации // Вопросы управления. 2013. № 4 (25). С. 113–121. EDN [RZCVVN](#)

18. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. World Economic Forum, 2016. 192 p.

19. Бляхман Л. С. Новая индустриализация: сущность, политико-экономические основы, социально-экономические предпосылки и сопровождение // Проблемы современной экономики. 2013. № 4 (48). С. 44–53. EDN [SAZMRR](#)

20. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010. 287 с. EDN [QUGVOF](#)

21. Полтерович В., Попов В. Эволюционная теория экономической политики // Вопросы экономики. 2006. № 7. С. 4–23. DOI [10.32609/0042-8736-2006-7-4-23](#). EDN [IVVBIG](#)

22. Полтерович В. М. Догоняющее развитие в условиях санкций: стратегия позитивного сотрудничества // Terra Economicus. 2023. Т. 21, № 3. С. 6–16. DOI [10.18522/2073-6606-2023-21-3-6-16](#). EDN [GHRIZO](#)

23. Силин Я. П., Анимитса Е. Г., Новикова Н. В. Региональные аспекты новой индустриализации // Экономика региона. 2017. Т. 13, № 3. С. 684–696. DOI [10.17059/2017-3-4](#). EDN [ZHOASF](#)

24. Силин Я. П., Анимитса Е. Г., Новикова Н. В. Уральский макрорегион: большие циклы индустриализации. Екатеринбург: УрГЭУ, 2019. 371 с. EDN [ETQMTU](#)

25. Милойчикова А. В. Роль сферы услуг на пути к индустриальному обществу // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки. 2023. № 3 (37). С. 131–136. EDN [PPGHQJ](#)

26. Хмелева Г. А., Чертопьятов Д. А. Новые подходы к развитию инновационной среды в условиях «новой экономической эры» // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11, № 3. С. 897–910. DOI [10.18334/vinec.11.3.112324](#). EDN [GPFLHV](#)

27. Силин Я. П., Анимитса Е. Г. Новая индустриализация в контексте стратегического регионального развития // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2018. № 3. С. 22–31. EDN [YBKIXB](#)

28. Гайнанов Д. А., Гатауллин Р. Ф., Сафиуллин Р. Г. Типологизация региональных систем России в связи с процессами декарбонизации экономики // Экономика региона. 2023. Т. 19, № 1. С. 29–44. DOI [10.17059/ekon.reg.2023-1-3](#). EDN [TAABLI](#)

17. Malkina M. Yu., Balakin R. V. Factor and cluster analysis of tax income in the regions of the Russian Federation. *Management Issues*, 2013, no. 4 (25), pp. 113–121. (In Russ.). EDN [RZCVVN](#)

18. Schwab K. *The Fourth Industrial Revolution*. World Economic Forum, 2016. 192 p.

19. Bliakhman L. S. New industrialization: Essence, political and economic principles, socio-economic preconditions and attending phenomena. *Problems of Modern Economics*, 2013, no. 4 (48), pp. 44–53. (In Russ.). EDN [SAZMRR](#)

20. Glazev S. Yu. *Strategiya operezhayushchego razvitiya Rossii v usloviyakh global'nogo krizisa*. Moscow, Ekonomika Publ., 2010. 287 p. (In Russ.). EDN [QUGVOF](#)

21. Polterovich V., Popov V. An evolutionary theory of economic policy. *Voprosy ekonomiki*, 2006, no. 7, pp. 4–23. (In Russ.). DOI [10.32609/0042-8736-2006-7-4-23](#). EDN [IVVBIG](#)

22. Polterovich V. M. Catching-up development under sanctions: The strategy of positive collaboration. *Terra Economicus*, 2023, vol. 21, no. 3, pp. 6–16. (In Russ.). DOI [10.18522/2073-6606-2023-21-3-6-16](#). EDN [GHRIZO](#)

23. Silin Ya. O., Animitsa E. G., Novikova N. V. Regional aspects of new industrialization. *Economy of Region*, 2017, vol. 13, no. 3, pp. 684–696. (In Russ.). DOI [10.17059/2017-3-4](#). EDN [ZHOASF](#)

24. Silin Ya. P., Animitsa E. G., Novikova N. V. *Ural'skii makroregion: bol'shie tsikly industrializatsii*. Yekaterinburg, USUE Publ., 2019. 371 p. (In Russ.). EDN [ETQMTU](#)

25. Miloychikova A. V. The role of the service sector on the way to an industrial society. *Bulletin of the Vladimir State University named after Alexander G. and Nicholas G. Stoletovs. Series: Economics*, 2023, no. 3 (37), pp. 131–136. (In Russ.). EDN [PPGHQJ](#)

26. Khmeleva G. A., Chertopyatov D. A. New approaches to the development of the innovation environment in the conditions of the. *Russian Journal of Innovation Economics*, 2021, vol. 11, no. 3, pp. 897–910. (In Russ.). DOI [10.18334/vinec.11.3.112324](#). EDN [GPFLHV](#)

27. Silin Ya. P., Animitsa E. G. New industrialization in the context of strategic regional development. *Management and Business Administration*, 2018, no. 3, pp. 22–31. (In Russ.). EDN [YBKIXB](#)

28. Gainanov D. A., Gataullin R. F., Safiullin R. G. Typology of Russian regional systems in connection with the decarbonization of the economy. *Economy of Regions*, 2023, vol. 19, no. 1, pp. 29–44. (In Russ.). DOI [10.17059/ekon.reg.2023-1-3](#). EDN [TAABLI](#)

29. Гильмундинов В. М., Панкова Ю. В., Тагаева Т. О. Концепция региональной дифференциации процессов декарбонизации экономики России // Проблемы прогнозирования. 2023. № 6 (201). С. 91–102. DOI [10.47711/0868-6351-201-91-102](https://doi.org/10.47711/0868-6351-201-91-102). EDN [BFDUJS](https://elibrary.ru/BFDUJS)

30. Гамидуллаева Л. А. Фактор диверсификации в обеспечении региональной экономической устойчивости // Региональная экономика: теория и практика. 2024. Т. 22, № 8 (527). С. 1422–1436. DOI [10.24891/re.22.8.1422](https://doi.org/10.24891/re.22.8.1422). EDN [LBFBUS](https://elibrary.ru/LBFBUS)

31. Рожина Е. А., Зверев И. О. Эмпирический анализ влияния инноваций на экономическую диверсификацию в регионах России // Управление в современных системах. 2023. № 4 (40). С. 61–71. DOI [10.24412/2311-1313-40-61-71](https://doi.org/10.24412/2311-1313-40-61-71). EDN [PNTESZ](https://elibrary.ru/PNTESZ)

32. Шишкина Н. П., Гладких О. В., Таскаева М. П. Региональная специализация экономики Забайкальского края // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2019. № 2 (36). С. 85–88. EDN [FFZPII](https://elibrary.ru/FFZPII)

33. Миролюбова Т. В., Буторина О. В. Апробация методики выявления индустриально развитых муниципальных образований в экономике региона (на примере Пермского края) // Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2019. Т. 3, № 4 (27). С. 14–21. EDN [BRNRXU](https://elibrary.ru/BRNRXU)

34. Едророва В. Н. Количественная оценка специализации отраслей субъектов Приволжского федерального округа // Экономический анализ: теория и практика. 2022. Т. 21, № 7 (526). С. 1194–1213. DOI [10.24891/ea.21.7.1194](https://doi.org/10.24891/ea.21.7.1194). EDN [UBYTEH](https://elibrary.ru/UBYTEH)

35. Вертакова Ю. В., Клевцова М. Г. Методология идентификации кластеров в экономическом пространстве территорий // Экономика и управление. 2016. № 12 (134). С. 31–39. EDN [YGKCED](https://elibrary.ru/YGKCED)

36. Кошчев Д. А. Двухфакторная методика идентификации промышленных кластеров: системно-пространственный подход // Российский экономический интернет-журнал. 2023. № 2. EDN [LVHENE](https://elibrary.ru/LVHENE)

37. Болгова Е. В., Болгов С. А., Курникова М. В. Ситуационный подход к управлению конкурентоспособностью региона // Региональная экономика: теория и практика. 2021. Т. 19, № 3 (486). С. 521–538. DOI [10.24891/re.19.3.521](https://doi.org/10.24891/re.19.3.521). EDN [BXIHSH](https://elibrary.ru/BXIHSH)

38. Ricardo D. On The Principles of Political Economic and Taxation. Kitchener: Batoche Books, 2001. 333 p.

29. Gilmundinov V. M., Pankova Yu. V., Tagaeva T. O. The concept of regional differentiation of the processes of decarbonization of the Russian economy. *Problemy prognozirovaniya*, 2023, no. 6 (201), pp. 91–102. (In Russ.). DOI [10.47711/0868-6351-201-91-102](https://doi.org/10.47711/0868-6351-201-91-102). EDN [BFDUJS](https://elibrary.ru/BFDUJS)

30. Gamidullaeva L. A. Resilience of the economy of Russian regions to crisis shock: Industry approach. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2024, vol. 22, no. 8 (527), pp. 1422–1436. (In Russ.). DOI [10.24891/re.22.8.1422](https://doi.org/10.24891/re.22.8.1422). EDN [LBFBUS](https://elibrary.ru/LBFBUS)

31. Rozhina E. A., Zverev I. O. Empirical analysis of the impact of innovations on economic diversification in Russian regions. *Management in Modern System*, 2023, no. 4 (40), pp. 61–71. (In Russ.). DOI [10.24412/2311-1313-40-61-71](https://doi.org/10.24412/2311-1313-40-61-71). EDN [PNTESZ](https://elibrary.ru/PNTESZ)

32. Shishkina N. P., Gladkikh O. V., Taskaeva M. P. Regional specialization of the economy in the Trans-Baikal territory. *Issues of Social-Economic Development of Siberia*, 2019, no. 2 (36), pp. 85–88. (In Russ.). EDN [FFZPII](https://elibrary.ru/FFZPII)

33. Mirolyubova T. V., Butorina O. V. Approval of the method of identification of industrial developed municipal educations in the economy of the region (on the example of Perm region). *Bulletin of Council of Young Scientists and Specialists in Chelyabinsk Region*, 2019, vol. 3, no. 4 (27), pp. 14–21. (In Russ.). EDN [BRNRXU](https://elibrary.ru/BRNRXU)

34. Edronova V. N. Quantifying the industry specialization of subjects of the Volga Federal District. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2022, vol. 21, no. 7 (526), pp. 1194–1213. (In Russ.). DOI [10.24891/ea.21.7.1194](https://doi.org/10.24891/ea.21.7.1194). EDN [UBYTEH](https://elibrary.ru/UBYTEH)

35. Vertakova Yu. V., Klevtsova M. G. Methodology for cluster identification in an economic territory. *Economics and Management*, 2016, no. 12 (134), pp. 31–39. (In Russ.). EDN [YGKCED](https://elibrary.ru/YGKCED)

36. Koshcheev D. A. Two-factor model of industrial cluster identification: system and spatial approach. *Russian Economics Online Journal*, 2023, no. 2. (In Russ.). EDN [LVHENE](https://elibrary.ru/LVHENE)

37. Bolgova E. V., Bolgov S. A., Kurnikova M. V. A situational approach to managing the region's competitiveness. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2021, vol. 19, no. 3 (486), pp. 521–538. (In Russ.). DOI [10.24891/re.19.3.521](https://doi.org/10.24891/re.19.3.521). EDN [BXIHSH](https://elibrary.ru/BXIHSH)

38. Ricardo D. *On The Principles of Political Economic and Taxation*. Kitchener, Batoche Books, 2001. 333 p.

39. Perroux F. Economic space: Theory and applications // *The Quarterly Journal of Economics*. 1950. Vol. 64, iss. 1. P. 89–104. DOI [10.2307/1881960](https://doi.org/10.2307/1881960)

40. Porter M. E. *The competitive advantage of nations*. New York: Free Press, 1998. 896 p.

41. Foray D., Goddard J., Beldarrain X. G., Landabaso M., McCann Ph., Morgan K., Nauwelaers C., Ortega-Argilés R. *Guide to research and innovation strategies for smart specialisations (RIS3)*. Luxembourg: European Union, 2012. 126 p. URL: <https://clck.ru/3NQ9Ar> (дата обращения: 25.04.2024).

42. Гамидуллаева Л. А. Реализация научно-технологического потенциала территории через межрегиональную интеграцию на основе подхода «умной» специализации // *Управленческое консультирование*. 2024. № 5 (185). С. 80–96. DOI [10.22394/1726-1139-2024-5-80-96](https://doi.org/10.22394/1726-1139-2024-5-80-96). EDN [TFEWBL](https://edn.ru/TFEWBL)

43. Гамидуллаева Л. А., Ворновская А. А. Подход к определению «умной специализации» регионов с использованием технологии больших данных // *π-Economy*. 2024. Т. 17, № 2. С. 67–85. DOI [10.18721/JE.17204](https://doi.org/10.18721/JE.17204). EDN [PFYWFT](https://edn.ru/PFYWFT)

44. Митрофанова И. В., Селютин В. В., Иванов Н. П. «Белые пятна» стратегии пространственного развития России: обсуждение проекта // *Региональная экономика. Юг России*. 2019. Т. 7, № 1. С. 42–55. DOI [10.15688/re.volsu.2019.1.4](https://doi.org/10.15688/re.volsu.2019.1.4). EDN [JFIIME](https://edn.ru/JFIIME)

45. Селиверстов В. Е. Стратегическое планирование и стратегические просчеты: российские реалии и тенденции // *Регион: Экономика и Социология*. 2016. № 4 (92). С. 6–46. DOI [10.15372/REG20160401](https://doi.org/10.15372/REG20160401). EDN [XDNICZ](https://edn.ru/XDNICZ)

46. Лукин Е. В., Ускова Т. В. Проблемы структурной трансформации региональной экономики // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2018. Т. 11, № 6. С. 26–40. DOI [10.15838/esc.2018.6.60.2](https://doi.org/10.15838/esc.2018.6.60.2). EDN [FZYNNW](https://edn.ru/FZYNNW)

47. Вертакова Ю. В., Положенцева Ю. С. Оценка структурно-динамической трансформации экономики регионов // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2018. Т. 8, № 2 (27). С. 47–58. EDN [USBIYS](https://edn.ru/USBIYS)

48. Румянцев Н. М., Леонидова Е. Г., Губанова Е. С. Определение отраслевых приоритетов структурной трансформации региона на основе поиска перспективных экономических специализаций // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2022. Т. 15, № 6. С. 94–109. DOI [10.15838/esc.2022.6.84.5](https://doi.org/10.15838/esc.2022.6.84.5). EDN [COBCLX](https://edn.ru/COBCLX)

39. Perroux F. Economic space: Theory and applications. *The Quarterly Journal of Economics*, 1950, vol. 64, iss. 1, pp. 89–104. DOI [10.2307/1881960](https://doi.org/10.2307/1881960)

40. Porter M. E. *The Competitive Advantage of Nations*. New York, Free Press, 1998. 896 p.

41. Foray D., Goddard J., Beldarrain X. G., Landabaso M., McCann Ph., Morgan K., Nauwelaers C., Ortega-Argilés R. *Guide to Research and Innovation Strategies for Smart Specialisations (RIS3)*. Luxembourg, European Union, 2012. 126 p. Available at <https://clck.ru/3NQ9Ar> (access date: 25.04.2024).

42. Gamidullaeva L. A. Implementing scientific and technological territorial potential through inter-regional integration based on the “smart” specialization approach. *Administrative Consulting*, 2024, no. 5 (185), pp. 80–96. (In Russ.). DOI [10.22394/1726-1139-2024-5-80-96](https://doi.org/10.22394/1726-1139-2024-5-80-96). EDN [TFEWBL](https://edn.ru/TFEWBL)

43. Gamidullaeva L. A., Vornovskaya A. A. An approach to determining “smart specialization” of regions using big data technology. *π-Economy*, 2024, vol. 17, no. 2, pp. 67–85. (In Russ.). DOI [10.18721/JE.17204](https://doi.org/10.18721/JE.17204). EDN [PFYWFT](https://edn.ru/PFYWFT)

44. Mitrofanova I. V., Selyutin V. V., Ivanov N. P. “Blind spots” of the strategy of spatial development of Russia: Discussion of the draft strategy. *Regional Economy. South of Russia*, 2019, vol. 7, no. 1, pp. 42–55. (In Russ.). DOI [10.15688/re.volsu.2019.1.4](https://doi.org/10.15688/re.volsu.2019.1.4). EDN [JFIIME](https://edn.ru/JFIIME)

45. Seliverstov V. E. Strategic planning and strategic miscounts: Russian realia and trends. *Region: Economics and Sociology*, 2016, no. 4 (92), pp. 6–46. (In Russ.). DOI [10.15372/REG20160401](https://doi.org/10.15372/REG20160401). EDN [XDNICZ](https://edn.ru/XDNICZ)

46. Lukin E. V., Uskova T. V. Structural transformation issues in regional economy. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2018, vol. 11, no. 6, pp. 26–40. (In Russ.). DOI [10.15838/esc.2018.6.60.2](https://doi.org/10.15838/esc.2018.6.60.2). EDN [FZYNNW](https://edn.ru/FZYNNW)

47. Vertakova Yu. V., Polozhentseva Yu. S. Evaluation of structural-dynamic transformation of the regional economy. *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economy. Sociology. Management*, 2018, vol. 8, no. 2 (27), pp. 47–58. (In Russ.). EDN [USBIYS](https://edn.ru/USBIYS)

48. Rumyantsev N. M., Leonidova E. G., Gubanova E. S. Defining sectoral priorities of the region’s structural transformation by promising economic specializations. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2022, vol. 15, no. 6, pp. 94–109. (In Russ.). DOI [10.15838/esc.2022.6.84.5](https://doi.org/10.15838/esc.2022.6.84.5). EDN [COBCLX](https://edn.ru/COBCLX)

49. Хасаев Г. Р., Хмелева Г. А., Королева Е. Н. Структурная трансформация экономики российских регионов: инновационный аспект // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2018. № 7 (165). С. 16–26. EDN [UVNFFF](#)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Марина Викторовна Курникова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры региональной экономики и управления, Самарский государственный экономический университет (Россия, 443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141); ✉ mvkurnikova@gmail.com

Анатолий Викторович Нижегородов – аспирант кафедры региональной экономики и управления, Самарский государственный экономический университет (Россия, 443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141); ✉ a.nizhegorodov@expert-e.ru

49. Khasaev G. R., Khmeleva G. A., Koroleva E. N. Structural transformation of the economy in Russian regions: Innovation aspect. *Vestnik of Samara State University of Economics*, 2018, no. 7 (165), pp. 16–26. (In Russ.). EDN [UVNFFF](#)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Marina V. Kurnikova – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Regional Economics and Management, Samara State University of Economics (141, Sovetskoi Armii st., Samara, 443090, Russia); ✉ mvkurnikova@gmail.com

Anatoly V. Nizhegorodov – Postgraduate Student at the Department of Regional Economics and Management, Samara State University of Economics (141, Sovetskoi Armii st., Samara, 443090, Russia); ✉ a.nizhegorodov@expert-e.ru